

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

Distr.: General
25 February 2026
Russian
Original: English

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин

Заключительные замечания по восьмому периодическому докладу Аргентины*

1. Комитет рассмотрел восьмой периодический доклад Аргентины (CEDAW/C/ARG/8), представленный в соответствии с упрощенной процедурой представления докладов, на своих 2190-м и 2191-м заседаниях (см. CEDAW/C/SR.2190 и CEDAW/C/SR.2191), состоявшихся 10 февраля 2026 года.

A. Введение

2. Комитет признателен государству-участнику за представление восьмого периодического доклада, который был подготовлен с опорой на перечень тем и вопросов до представления доклада (CEDAW/C/ARG/QPR/8). Он также признателен государству-участнику за представление доклада о принятых мерах по выполнению предыдущих заключительных замечаний Комитета (CEDAW/C/ARG/CO/7/Add.1) и приложения, представленного для обновления доклада перед его рассмотрением. Комитет с удовлетворением отмечает устное выступление делегации, а также дополнительные разъяснения, предоставленные юрисконсультом Подсекретариата по правам человека в Министерстве юстиции Урсулой Бассет в ответ на вопросы, которые были заданы членами Комитета в устной форме в ходе состоявшегося диалога.

3. Комитет выражает государству-участнику признательность за направление делегации, которую возглавлял заместитель министра юстиции по вопросам прав человека Хоакин Могабуру и в которую также входили юрисконсульт Национального управления по правовым вопросам в области прав человека того же Подсекретариата, представитель Министерства иностранных дел и Постоянный представитель Аргентины при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве Карлос Марио Форадори, а также другие представители Постоянного представительства.

* Приняты Комитетом на его девяносто второй сессии (2–20 февраля 2026 года).

В. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует прогресс в проведении законодательных реформ, достигнутый за период после рассмотрения в 2016 году седьмого периодического доклада государства-участника (CEDAW/C/ARG/7), в частности принятие следующих законодательных актов:

а) Закона № 27.636 о содействии доступу к официальной занятости для трансвеститов, транссексуалов и трансгендерных людей (известного как закон Дианы Сакаян — Лоаны Беркинс) в 2021 году;

б) Закона № 27.610 о доступе к добровольному прерыванию беременности, в соответствии с которым аборт стали легальными, в 2020 году;

в) Закона № 27.611 о всеобъемлющей охране здоровья и помощи в период беременности и раннего детства (известного как «закон 1000 дней») в 2020 году;

г) Закона № 27.499, в соответствии с которым было введено обязательное обучение по вопросам гендера и гендерного насилия для всех лиц, выполняющих публичные функции (известного как закон Микаэлы), в 2018 году;

е) Закона № 27.452 о материальном возмещении детям жертв фемцида (известного как закон Брисы) в 2018 году;

ф) Закона № 27.412 о гендерном паритете в различных сферах политического представительства в 2017 году.

5. Комитет с удовлетворением отмечает усилия государства-участника по совершенствованию институциональной и нормативной базы, имеющие целью ускорить ликвидацию дискриминации в отношении женщин и способствовать обеспечению гендерного равенства, и, в частности, отмечает принятие или введение в действие следующих инструментов:

а) национального плана действий по противодействию гендерному насилию на период 2022–2024 годов;

б) национального плана по предотвращению непреднамеренных беременностей у подростков на период 2018–2023 годов;

в) мирового соглашения по делу «дель Росарио Диас против Аргентины» (CEDAW/C/86/D/127/2018), заключенного в октябре 2023 года.

С. Цели в области устойчивого развития

6. Комитет приветствует международную поддержку целей в области устойчивого развития и призывает к обеспечению гендерного равенства де-юре (на законодательном уровне) и де-факто (на практике) в соответствии с положениями Конвенции на протяжении всего процесса осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Комитет напоминает о важности цели 5 в области устойчивого развития и необходимости учитывать принципы равенства и недискриминации в процессе достижения всех 17 целей. Он настоятельно призывает государство-участник признать, что женщины являются движущей силой устойчивого развития Аргентины, и принять в этой связи соответствующие программы и стратегии.

D. Парламент

7. Комитет подчеркивает чрезвычайно важную роль законодательной власти в обеспечении полного осуществления Конвенции (см. документ [A/65/38](#), часть вторая, приложение VI). Он предлагает Национальному конгрессу в соответствии с его мандатом принять необходимые меры для выполнения настоящих заключительных замечаний до представления следующего периодического доклада согласно Конвенции.

E. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Распространение информации о Конвенции, Факультативном протоколе к ней и общих рекомендациях Комитета

8. Комитет с обеспокоенностью отмечает:

a) значительное сокращение мероприятий по соответствующей учебной подготовке и охвата этой подготовкой с 2024 года, в том числе резкое уменьшение числа публичных должностных лиц, прошедших такую подготовку;

b) то, что в соответствии со своим постановлением № 376/2025 Министерство юстиции исключило признание учебной подготовки по вопросам гендера и многообразия из числа критериев, которым отдается приоритет в процессах назначения работников судебных органов на должности и их повышения в должности, ослабив тем самым институциональные средства стимулирования судей и прокуроров к прохождению учебной подготовки по вопросам прав человека женщин и потенциально сведя на нет применение Конвенции судебными органами и использование ими ссылок на общие рекомендации Комитета;

c) отсутствие систематически и публично распространяемой и доступной информации о выполнении рекомендаций Комитета в соответствии с Факультативным протоколом и о связанных с ними мировых соглашениях, в том числе о принятии последующих мер в целях недопущения новых нарушений;

d) публичные заявления, из которых можно сделать вывод о том, что сферу применения Конвенции следует толковать узко, а общие рекомендации Комитета в силу их необязательного характера лишь в ограниченной степени применимы при разработке законодательства и мер политики.

9. Напоминая о том, что в общих рекомендациях Комитета содержатся авторитетные толкования обязательств государств-участников по Конвенции и что эти рекомендации принципиально важны для обеспечения ее полного и эффективного осуществления, Комитет рекомендует государству-участнику:

a) обеспечивать полное и эффективное исполнение Закона № 27.499 (закон Микаэлы) во всех ветвях и на всех уровнях государственной власти, в том числе за счет выделения достаточных ресурсов, систематического отслеживания его соблюдения и представления соответствующей публичной отчетности;

b) восстановить учебную подготовку по вопросам прав человека женщин и гендерного равенства, охватывающую в том числе Конвенцию, Факультативный протокол к ней и общие рекомендации Комитета, в качестве значимого критерия при назначении работников судебных органов на должности и их повышении в должности, а также сделать эту подготовку более эффективной; и обеспечить, чтобы судьи, прокуроры,

государственные защитники и другие специалисты в области права проходили регулярную обязательную и подлежащую оценке учебную подготовку по вопросам применения Конвенции;

с) систематически распространять рекомендации и решения Комитета в соответствии с Факультативным протоколом и обеспечивать наличие прозрачных и общедоступных механизмов последующей деятельности в целях их осуществления и для предотвращения повторения выявленных нарушений;

d) обеспечивать систематическое использование Конвенции и общих рекомендаций Комитета в качестве авторитетных инструментов толкования при принятии законодательства и контроле за его соблюдением, разработке политики и принятии судебных решений, предоставлять государственным органам и парламентариям четкие руководящие указания в этом отношении и активизировать наращивание потенциала по вопросам применения Конвенции на всех уровнях государственного управления.

Законодательная база и определение дискриминации в отношении женщин

10. Комитет отмечает конституционный статус, присвоенный Конвенции в рамках внутреннего правового порядка государства-участника, и наличие законодательства, запрещающего дискриминацию и поощряющего гендерное равенство. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает:

a) недавние законодательные реформы, осуществленные посредством исполнительных указов, в результате которых без проведения систематической оценки гендерного воздействия было изменено или ограничено применение законодательства о недискриминации в таких областях, как трудовые права, миграция, гражданство, доступ к правосудию и защита от гендерного насилия;

b) проекты поправок, которые могут ограничить масштабы защиты прав женщин и доступ женщин к правосудию в рамках существующего законодательства;

c) отсутствие в национальном законодательстве определения дискриминации в отношении женщин, соответствующего статье 1 Конвенции, в котором прямо признаются такие явления, как косвенная дискриминация, а также множественные и перекрестные формы дискриминации.

11. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 28 (2010), касающуюся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции, Комитет рекомендует государству-участнику:

a) обеспечивать, чтобы все законодательные реформы, включая реформы, осуществляемые посредством исполнительных указов, полностью соответствовали Конвенции и не приводили к регрессу в области защиты прав человека женщин, а также систематически проводить оценку гендерного воздействия законопроектов и принятых законов, особенно в таких областях, как трудовые права, миграция, доступ к правосудию и защита от гендерного насилия;

b) воздерживаться от принятия законодательных поправок, которые ограничивали или подрывали бы права, гарантированные в соответствии с существующим законодательством, и обеспечивать проведение оценки любых предлагаемых реформ на предмет их совместимости с Конвенцией;

с) **принять законодательство, с тем чтобы закрепить всеобъемлющее определение дискриминации в отношении женщин в соответствии со статьями 1 и 2 Конвенции, охватывающее как прямую, так и косвенную дискриминацию в публичной и частной сферах, а также множественные и перекрестные формы дискриминации.**

Доступ женщин к правосудию

12. Комитет принимает к сведению создание в 2001 году центров по обеспечению доступа к правосудию и специализированных программ по оказанию поддержки жертвам гендерного насилия. Вместе с тем он с обеспокоенностью отмечает:

а) ликвидацию Министерством юстиции 81 центра по обеспечению доступа к правосудию на основании его постановления № 178/2024, что значительно сократило районы охвата этих центров, и переход к модели дистанционного обслуживания, а также сокращение бюджета и численности персонала, что в непропорционально высокой степени отразилось на женщинах в сельских районах, женщинах, живущих в нищете, и женщинах, подвергающихся множественным и перекрестным формам дискриминации;

б) сокращение финансирования и оперативного потенциала служб оказания юридической помощи, увольнение специализированного персонала, отсутствие эффективной координации на федеральном уровне и децентрализацию обязанностей посредством их передачи органам власти провинций без предоставления им достаточных ресурсов;

с) принятие чрезвычайного декрета № 366/2025, вносящего поправки в Закон № 25.871 о миграции, в соответствии с которыми начали применяться ускороленные процедуры высылки и сократились сроки, в течение которых можно требовать обжалования, были уменьшены процессуальные гарантии и закрыты обязательные каналы урегулирования статуса, что ограничило реальный доступ мигранток к правосудию и сделало их более уязвимыми для эксплуатации и гендерного насилия;

д) предлагаемую поправку к Уголовному кодексу (дело № 228/25), которая предусматривает ужесточение наказания за ложные заявления в контексте гендерного насилия, что потенциально может оказать сдерживающее воздействие на женщин, ищущих защиты, и лишить их мотивации сообщать о случаях такого насилия.

13. **Комитет, в соответствии со своей общей рекомендацией № 33 (2015), касающейся доступа женщин к правосудию, рекомендует государству-участнику:**

а) **обеспечивать реальный и финансово и физически доступный доступ к правосудию для всех женщин на всей территории страны, в том числе путем восстановления и укрепления присутствия на этой территории, укомплектования штатов и финансирования центров по обеспечению доступа к правосудию и других механизмов оказания юридической помощи, а также предоставляя гарантии того, что модели дистанционного обслуживания не заменяют, а дополняют очное обслуживание, особенно для женщин в сельских районах и маргинализированных групп женщин;**

б) **выделять достаточные и стабильные людские, технические и финансовые ресурсы службам, оказывающим юридическую помощь, психосоциальную поддержку и специализированную помощь жертвам гендерного насилия, а также обеспечивать эффективную координацию на федеральном**

уровне, с тем чтобы женщины во всех провинциях имели равный доступ к правовой защите и средствам правовой защиты;

с) провести обзор законодательных реформ и реформ в сфере регулирования, влияющих на вопросы миграции и надлежащей правовой процедуры, в том числе поправок, внесенных в соответствии с чрезвычайным декретом № 366/2025, с тем чтобы обеспечить мигранткам и беженкам полные процедурные гарантии, эффективные средства правовой защиты и защиту от высылки, а также предотвратить ситуации, в которых они лишаются мотивации сообщать о случаях гендерного насилия из-за страха быть высланными;

d) отозвать предлагаемую поправку к Уголовному кодексу (дело № 228/25), касающуюся подачи ложных заявлений в случаях гендерного насилия, и обеспечивать, чтобы законодательные поправки не создавали препятствий для подачи заявлений, не вынуждали жертв отказываться от обращения за защитой и не подрывали правдоподобность заявлений женщин в случаях гендерного насилия.

14. Комитет также выражает озабоченность тем, что, хотя, по имеющимся сведениям, после заключения мирового соглашения по делу «дель Росарио Диас против Аргентины» (CEDAW/C/86/D/127/2018) был учрежден публичный реестр для регистрации жалоб на судей, участвовавших в делах о гендерном насилии, информация о функционировании и доступности этого реестра в данный момент не является общедоступной.

15. Комитет рекомендует государству-участнику укрепить механизмы подотчетности и надзора в органах судебной системы, с тем чтобы обеспечить, что дела, связанные с гендерным насилием и гендерной дискриминацией, рассматриваются своевременно, беспристрастно и с учетом гендерных аспектов, в соответствии с Конвенцией и общей рекомендацией № 33 Комитета.

Национальные механизмы по улучшению положения женщин и всестороннему учету гендерной проблематики

16. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о реорганизации институциональной основы, призванной обеспечивать гендерное равенство, и о передаче функций, ранее выполнявшихся Министерством по делам женщин, гендерным вопросам и многообразию. Вместе с тем Комитет с беспокойством отмечает:

a) то, что ликвидация Министерства по делам женщин, гендерным вопросам и многообразию в декабре 2023 года и реструктуризация учреждений, занимающихся вопросами равных возможностей, привели к разделению обязанностей, ослаблению межведомственной координации и сокращению технического потенциала в области содействия осуществлению прав женщин;

b) значительное сокращение бюджетных средств, выделяемых на осуществление мер политики и программ в области гендерного равенства, в том числе нацеленных на предотвращение и решение проблемы гендерного насилия и на поощрение сексуального и репродуктивного здоровья и соответствующих прав, а также приостановку действия или упразднение некоторых национальных планов и федеральных координационных механизмов, что подрывает усилия по эффективному осуществлению Конвенции;

с) ликвидацию или ослабление роли площадок и механизмов для официальной координации и консультаций с организациями по защите прав женщин и субъектами гражданского общества.

17. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) **восстановить или создать специализированный институциональный механизм высокого уровня по улучшению положения женщин с четким мандатом, надлежащими полномочиями и достаточными людскими, техническими и финансовыми ресурсами, а также обеспечивать эффективность межведомственной координации и сотрудничества на федеральном уровне, с тем чтобы гарантировать согласованное, систематическое и единообразное осуществление Конвенции во всех государственных ведомствах и на всех уровнях государственного управления;**

б) **восстановить и обеспечивать бесперебойное выделение бюджетных средств в надлежащем объеме и на основе прозрачности для осуществления мер политики и программ в области гендерного равенства, в том числе нацеленных на предотвращение и решение проблемы гендерного насилия и на поощрение сексуального и репродуктивного здоровья и соответствующих прав, а также обеспечивать доступность таких программ для всех женщин, включая женщин-инвалидов и маргинализованные группы женщин;**

с) **восстановить и закрепить на институциональном уровне официальные, постоянные и полноценные механизмы для консультаций с организациями по защите прав женщин и субъектами гражданского общества и для обеспечения участия таких организаций и субъектов и гарантировать, что результаты работы таких механизмов учитываются при разработке, осуществлении и мониторинге стратегий и программ по обеспечению гендерного равенства на национальном уровне и на уровне провинций.**

Временные специальные меры

18. Комитет принимает к сведению продолжающуюся работу по обеспечению соблюдения Закона № 27.412 о гендерном паритете в различных сферах политического представительства, которая помогает увеличивать участие женщин в политической жизни. Тем не менее он выражает озабоченность в связи с тем, что временные специальные меры не применяются систематически в других сферах, в которых женщины по-прежнему недопредставлены или находятся в неблагоприятном положении, в том числе в судебных органах, на дипломатической и государственной службе и в определенных секторах рынка труда. Он также выражает озабоченность в связи с отсутствием адресных временных специальных мер, направленных на преодоление перекрестных форм дискриминации, затрагивающих коренных женщин, женщин-инвалидов, женщин, которые находятся в уязвимом социально-экономическом положении, и мигранток.

19. **Комитет рекомендует государству-участнику принять и систематически осуществлять временные специальные меры в соответствии со статьей 4 (пункт 1) Конвенции и общей рекомендацией № 25 (2004) о временных специальных мерах, чтобы ускорить достижение фактического равенства между женщинами и мужчинами во всех сферах, в которых женщины по-прежнему недопредставлены или находятся в неблагоприятном положении, в том числе в судебных органах, на дипломатической и государственной службе и на рынке труда, а также разработать адресные меры для преодоления перекрестных форм дискриминации, затрагивающих коренных**

женщин, женщин-инвалидов, женщин, находящихся в уязвимом социально-экономическом положении, и мигранток.

Стереотипы

20. Комитет принимает к сведению введение обязательного обучения по вопросам гендера и гендерного насилия в соответствии с Законом № 27.499 (закон Микаэлы), а также предыдущие усилия по обеспечению учета вопросов гендерного равенства в судебной системе. Вместе с тем он с озабоченностью отмечает заметное ухудшение положения дел с мерами политики и институциональными мерами, направленными на решение проблемы гендерных стереотипов и дискриминационных социальных норм. Комитет в особенности обеспокоен:

а) значительным сокращением масштабов реализации программ учебной подготовки в соответствии с Законом № 27.499 (закон Микаэлы) и охвата ими, отмечающимся с 2024 года, в том числе резким снижением числа публичных должностных лиц, прошедших такую подготовку, и сокращением масштабов реализации этих программ в государственных учреждениях;

б) активизацией публичного дискурса, направленного против мер политики по обеспечению гендерного равенства и против правозащитниц, в том числе журналисток, которые занимаются освещением вопросов, связанных с гендерным насилием и с сексуальным и репродуктивным здоровьем и соответствующими правами.

21. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

а) **обеспечивать соблюдение Закона № 27.499 (закон Микаэлы) всеми ветвями власти и неограничение сферы его действия, а также предоставлять публичным должностным лицам, независимо от уровня их должности, систематическую учебную подготовку по вопросам гендерного равенства;**

б) **противодействовать дискриминационным стереотипам и публичному дискурсу, направленному против мер политики по обеспечению гендерного равенства и против правозащитниц, в том числе журналисток, а также обеспечивать, чтобы государственные органы воздерживались от использования риторики, подрывающей права женщин, и активно содействовали достижению фактического равенства между женщинами и мужчинами.**

Гендерное насилие в отношении женщин

22. Комитет отмечает, что Закон № 26.485 о комплексной защите от насилия в отношении женщин по-прежнему существует. Вместе с тем Комитет обеспокоен высокой распространенностью гендерного насилия в отношении женщин и девочек в государстве-участнике. В частности, он с обеспокоенностью отмечает:

а) сохраняющийся высокий уровень фемцидов и семейно-бытового насилия, в том числе в тех случаях, когда жертвы ранее уже сообщали о семейно-бытовом насилии или обращались за защитными предписаниями, что вызывает озабоченность по поводу эффективности механизмов оценки риска, предотвращения и защиты;

б) сообщения о приостановке работы интегрированных систем данных, которые ранее использовались для отслеживания случаев гендерного насилия в отношении женщин и ответных мер государственной политики, что ограничивает способность государства-участника разрабатывать основанные на

фактических данных стратегии предотвращения и оценивать эффективность механизмов защиты;

с) значительное сокращение бюджетных средств, выделяемых на нужды ключевых механизмов защиты, и операционного потенциала этих механизмов, в том числе изменения в программе «Сопровождение» (Programa Acompañar), нацеленной на оказание поддержки в случаях гендерного насилия, в соответствии с декретом № 755/2024, в котором был сокращен срок предоставления пособий и введены дополнительные требования для получения права на участие в программе, а также существенное сокращение финансирования, штата и доступности «горячей линии» 144, в том числе упразднение специализированного обслуживания женщин-инвалидов;

d) отсутствие комплексного национального плана действий по борьбе с гендерным насилием в отношении женщин, предусмотренного в Законе № 26.485, после истечения срока действия предыдущего национального плана действий в 2014 году, а также ликвидацию или ослабление федеральных механизмов координации;

e) растущую распространенность форм гендерного насилия, совершаемого в Интернете или при помощи цифровых технологий, в том числе преследований, угроз и распространения интимных изображений без согласия, а также неэффективное применение Закона № 27.736 (известного как закон Олимпии) в условиях отсутствия комплексных превентивных стратегий, стандартизированных протоколов, координируемых с цифровыми платформами и платформами социальных сетей мер реагирования и эффективных средств правовой защиты для жертв;

f) сообщения о гендерном насилии в отношении женщин, участвующих в политической и общественной жизни, в том числе о преследованиях и угрозах в Интернете в адрес женщин-политиков и журналисток, которые освещают вопросы, связанные с гендерным равенством, сексуальным и репродуктивным здоровьем и соответствующими правами, а также с гендерным насилием в отношении женщин;

g) недавние нормативные изменения в национальной системе регулирования оборота огнестрельного оружия, в том числе декреты № 397/2025 и № 409/2025, в соответствии с которыми расширяется доступ гражданских лиц к полуавтоматическому огнестрельному оружию и вносятся изменения в механизмы надзора.

23. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенную для обновления общей рекомендации № 19, Комитет настоятельно призывает государство-участник:

a) укреплять механизмы предотвращения, оценки риска и защиты в целях борьбы с фемицидом и семейно-бытовым насилием, в том числе обеспечивая своевременную выдачу и эффективное исполнение защитных предписаний и улучшая координацию деятельности судей, прокуроров, полиции и социальных служб, а также ввести практику проведения углубленных многосекторальных анализов в случаях фемицида с целью выявления институциональных просчетов, способствующих совершению фемицида, и совершенствования мер реагирования на гендерное насилие в отношении женщин;

b) воссоздать и укрепить комплексные, интегрированные и общедоступные системы сбора данных о всех формах гендерного насилия в отношении женщин, в том числе цифрового, позволяющие собирать данные,

дезагрегированные по возрасту, наличию инвалидности, этнической принадлежности, миграционному статусу, географическому положению и характеру отношений между жертвой и нарушителем, а также обеспечивать использование таких данных при разработке основанных на фактических данных политических мер и оценке эффективности мер защиты;

с) восстановить и обеспечивать в надлежащем объеме, без перебоев и на основе прозрачности финансирование и операционный потенциал ключевых механизмов защиты жертв гендерного насилия, в том числе программы «Сопровождение» (Programa Acompañar) и «горячей линии» 144, отменить требование о подаче заявления в качестве условия получения помощи и привести срок предоставления пособий в соответствие с потребностями женщин, а также обеспечивать специализированный характер, доступность и инклюзивность служб поддержки, в том числе для женщин-инвалидов и женщин, сталкивающихся с перекрестными формами дискриминации;

d) незамедлительно принять комплексный национальный план действий по борьбе с гендерным насилием в отношении женщин в соответствии с Законом № 26.485 и Конвенцией, в котором устанавливаются измеримые целевые показатели и предусматриваются целевое финансирование, эффективные механизмы мониторинга и обеспечения подотчетности, а также положения о возмещении ущерба жертвам и пострадавшим, включая необходимые меры поддержки для детей жертв фемцида, предусмотренные Законом № 27.452;

e) обеспечивать полное и эффективное соблюдение Закона № 27.736 (закон Олимпии) и начать использовать стандартизированные протоколы при проведении расследований с учетом гендерной специфики и при срочном реагировании, предоставлять специализированную учебную подготовку персоналу судебных и правоохранительных органов, координировать действия с цифровыми платформами в целях быстрого удаления вредоносного контента, использовать комплексные стратегии предотвращения, включая кампании по повышению цифровой грамотности и информационно-просветительские кампании, а также обеспечивать жертвам надлежащее возмещение ущерба;

f) ввести и осуществлять меры по предотвращению и пресечению гендерного насилия в отношении женщин, участвующих в политической и общественной жизни, в том числе преследований и запугивания женщин-политиков и журналисток в Интернете, а также обеспечивать эффективное расследование, судебное преследование и привлечение к ответственности в таких случаях;

g) провести анализ нормативных изменений, внесенных в соответствии с декретами № 397/2025 и № 409/2025, для предотвращения вооруженного насилия, усиления контроля над огнестрельным оружием и защиты прав женщин на жизнь и безопасность, в том числе посредством оценок гендерного воздействия предоставления гражданским лицам доступа к огнестрельному оружию.

Торговля людьми

24. Комитет принимает к сведению наличие всеобъемлющей законодательной базы по борьбе с торговлей людьми, в том числе Закона № 26.364 (с поправками), а также учреждение институциональных механизмов по предотвращению

и расследованию случаев торговли людьми и оказанию помощи жертвам. Вместе с тем он с обеспокоенностью отмечает:

а) сообщения, указывающие на сокращение выделяемых бюджетных средств и ограниченное использование средств для защиты жертв и возмещения ущерба, в том числе на ликвидацию Фонда прямой помощи жертвам торговли людьми, а также на неполное использование ресурсов, выделенных на программы по восстановлению нарушенных прав жертв;

б) отсутствие обновляемых, общедоступных и исчерпывающих данных о тенденциях в проблеме торговли людьми, расследованиях, уголовных преследованиях, приговорах и раннем выявлении жертв, дезагрегированных по признаку пола, возраста, гражданской принадлежности и форм эксплуатации;

с) то, что недавние поправки к миграционному законодательству, в том числе внесенные в соответствии с декретом № 366/2025, могут сделать беженков и мигранток более уязвимыми для торговли людьми и эксплуатации из-за ограничения числа каналов урегулирования их статуса и ускорения процедур высылки;

д) постоянство воздействия структурных факторов, способствующих повышению риска женщин стать жертвами торговли людьми, в том числе таких факторов, как нищета, экономическое неравенство, отсутствие возможности получить гражданство, отсутствие доступа к официальной занятости и криминализация женщин, находящихся в уязвимом социально-экономическом положении, в том числе за преступления малой тяжести, связанные с наркотиками;

е) отсутствие комплексных долгосрочных программ реинтеграции для жертв торговли людьми, в том числе программ, обеспечивающих доступ к жилью, трудоустройству, психосоциальной поддержке и юридической помощи.

25. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 38 (2020) о торговле женщинами и девочками в контексте глобальной миграции, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) **обеспечивать на основе прозрачности надлежащее и бесперебойное финансирование для осуществления политических мер по борьбе с торговлей людьми и функционирования служб поддержки жертв, в том числе путем восстановления выделения и эффективного использования ресурсов, предназначенных для защиты жертв торговли людьми, возмещения нанесенного им ущерба и восстановления их нарушенных прав, а также обеспечивая непрерывную работу специализированных институциональных органов;**

б) **укреплять системы сбора и отслеживания данных, ориентированные на проблему торговли людьми, обеспечивая исчерпывающий характер данных, их общедоступность и дезагрегирование по признакам пола, возраста, национальной принадлежности, инвалидности и форм эксплуатации, а также использовать такие данные при разработке основанных на фактических данных стратегий предотвращения и уголовного преследования;**

с) **провести обзор исполнения миграционного законодательства, в том числе мер, одобренных в соответствии с декретом № 366/2025, для обеспечения того, чтобы беженки и мигрантки не подвергались повышенному риску торговли людьми и эксплуатации, и расширить доступ к каналам урегулирования статуса и к получению защиты и эффективных средств правовой защиты независимо от миграционного статуса женщин;**

d) **устранять коренные причины торговли людьми посредством принятия адресных социально-экономических мер, направленных на снижение риска женщин стать жертвами торговли людьми, в том числе обеспечивая доступ к официальной занятости, социальной защите, образованию и безопасному жилью, в первую очередь женщинам, живущим в условиях нищеты, и женщинам, подвергающимся риску криминализации;**

e) **разрабатывать и укреплять комплексные и долгосрочные программы реинтеграции для жертв торговли людьми и расширять доступ пострадавших лиц к доступному жилью, возможностям трудоустройства, психосоциальным услугам, юридической помощи и средствам защиты от повторной виктимизации.**

Равное участие в политической и общественной жизни

26. Комитет принимает к сведению, что принятие Закона № 27.412 о гендерном паритете в различных сферах политического представительства привело к достижению практически полного паритета в Национальном конгрессе. Вместе с тем он с обеспокоенностью отмечает:

a) **сохраняющуюся проблему недопредставленности женщин на старших руководящих должностях в исполнительной власти, в высших судебных органах, в особенности в Верховном суде, а также на дипломатической службе, где процентная доля женщин, занимающих должности послов и руководителей миссий за рубежом, остается низкой;**

b) **неравномерное принятие и исполнение законодательства о гендерном паритете на уровне провинций и муниципалитетов при отсутствии в некоторых провинциях полноценных систем обеспечения паритета, несистематическом контроле за соблюдением требований о чередовании кандидатов в списках политических партий и отсутствии обязательных мер по обеспечению паритета при назначении на руководящие должности на уровне провинций;**

c) **Принятие Министерством иностранных дел, международной торговли и по делам религий постановления № 143/2025, согласно которому процедура выдвижения кандидатур, установленная в постановлении № 20/2023, была заменена, а из процедуры выдвижения кандидатов на должности в международных организациях было исключено использование отдельных критериев гендерного паритета и разнообразия.**

27. **Ссылаясь на свои общие рекомендации № 25 и № 40 (2024) о представленности женщин в системах принятия решений на равной и инклюзивной основе, Комитет рекомендует государству-участнику:**

a) **ввести всеобъемлющие временные специальные меры для ускорения процесса обеспечения равного представительства женщин на старших руководящих должностях в исполнительной власти, в судебных органах и на дипломатической службе, а также на старших должностях на государственной службе, включая привязанные к конкретным срокам целевые показатели, прозрачные критерии отбора и механизмы обеспечения подотчетности, нацеленные на устранение структурных барьеров, которые препятствуют участию женщин;**

b) **обеспечивать полное и единообразное выполнение принципа гендерного паритета во всех провинциях и муниципалитетах, в том числе путем приведения избирательных систем провинций в соответствие с национальными стандартами, укрепления механизмов контроля за соблюдением требований, включая штрафы за несоблюдение требований о чередовании**

кандидатов в списках политических партий, а также введения мер по содействию обеспечению паритета на руководящих должностях на уровне провинций;

с) восстановить и закрепить на институциональном уровне использование критериев гендерного паритета и многообразия в процедурах выдвижения и отбора кандидатов на должности в международных организациях, обеспечив тем самым прозрачность процессов, широкое участие в них и учет профессиональных качеств.

Правозащитницы

28. Комитет выражает глубокую озабоченность в связи со все более враждебной атмосферой в государстве-участнике для правозащитниц, активисток феминистского движения, активисток с инвалидностью, защитниц окружающей среды, коренных женщин-лидеров, женщин, известных как «общественные опекунши» (*cuidadoras comunitarias*), а также журналисток. Комитет в особенности обеспокоен:

а) широкой распространенностью стигматизирующего и делегитимизирующего публичного дискурса, который направлен против защитниц прав женщин и ставит под сомнение политику гендерного равенства;

б) криминализацией и преследованием с использованием судебной системы защитниц экологических прав и прав коренных народов наряду с чрезмерным применением силы в их отношении, в том числе в контексте земельных и территориальных споров;

с) отсутствием всеобъемлющего законодательства, в котором отдельное внимание уделялось бы факторам риска, воздействующим на правозащитниц.

29. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) официально признавать и защищать законную и принципиально важную роль правозащитниц, в том числе активисток феминистского движения, активисток с инвалидностью, журналисток и защитниц экологических прав и прав коренных народов, а также «общественных опекунш» (*cuidadoras comunitarias*) в деле поощрения гендерного равенства, а также обеспечивать, чтобы государственные органы власти воздерживались от дискурса, в котором стигматизируется или делегитимизируется их работа;

б) ввести комплексные, разработанные с учетом гендерных аспектов меры в целях предотвращения, расследования и наказания в связи с угрозами, преследованиями и гендерным насилием, в том числе в Интернете, и нападениями в цифровой среде на правозащитниц, в том числе на журналисток и защитниц экологических прав и прав коренных народов, и обеспечивать им доступ к своевременным и эффективным средствам правовой и обычной защиты;

с) принять всеобъемлющее законодательство для защиты правозащитниц, предусматривающее проведение дифференцированных и интерсекциональных оценок риска, включая конкретные меры защиты для защитниц экологических прав, в соответствии с Региональным соглашением о доступе к информации, участии общественности и правосудии по вопросам окружающей среды в Латинской Америке и Карибском бассейне.

Образование

30. Комитет принимает к сведению наличие в государстве-участнике законодательной базы, гарантирующей право на образование, и принятие Закона № 26.150 о всестороннем половом воспитании, а также успехи, достигнутые ранее благодаря реализации национального плана по предотвращению непреднамеренных беременностей у подростков. Вместе с тем он с обеспокоенностью отмечает:

а) значительное ослабление мер по соблюдению Закона № 26.150 о всестороннем половом воспитании, в том числе сокращение объема выделяемых бюджетных средств, резкое уменьшение подготовки учительских кадров в целях его исполнения, ликвидацию национальных координационных механизмов и упразднение профилактических инициатив, таких как реализуемая в школах инициатива «Образование в духе равенства» (Educar en Igualdad), что может подорвать усилия, направленные на противодействие гендерным стереотипам и предотвращение гендерного насилия с раннего возраста;

б) имевшие место в 2024 году приостановку реализации и существенное сокращение финансирования национального плана по предотвращению непреднамеренных беременностей у подростков, в том числе увольнение персонала территориальных групп, ликвидацию механизмов межведомственной координации и практически полный отказ от выделения бюджетных ассигнований на 2026 год, несмотря на документально подтвержденное снижение показателей подростковой беременности, достигнутое за время реализации данной программы;

в) сообщения о том, что беременные девочки и матери-подростки сталкиваются со все большими препятствиями в попытках продолжить свое образование, особенно в условиях отсутствия скоординированных услуг по оказанию поддержки;

г) введение административных и финансовых мер, которые могут ограничивать доступ девочек-мигранток к образованию, в том числе введение платы и требований к документации, которые в диспропорциональной степени затрагивают девочек-мигранток и молодых женщин-мигранток;

д) сохраняющуюся гендерную сегрегацию в таких областях обучения, как научно-технические и инженерно-математические специальности, а также отсутствие адресных мер по содействию участию девочек в нетрадиционных для них областях обучения.

31. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 36 (2017) о праве девочек и женщин на образование, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечивать полное и эффективное соблюдение Закона № 26.150 о всестороннем половом воспитании во всех провинциях, вернуться к бесперебойному выделению надлежащих бюджетных средств, возобновить регулярную подготовку учительских кадров по вопросам соблюдения этого закона и работу национальных координационных механизмов, а также воссоздать профилактические инициативы, такие как инициатива «Образование в духе равенства» (Educar en Igualdad), для противостояния гендерным стереотипам и токсичной маскулинности с раннего возраста;

б) вернуться к осуществлению национального плана по предотвращению непреднамеренных беременностей у подростков и обеспечивать его надлежащее финансирование, обеспечить возобновление деятельности территориальных групп и механизмов межведомственной координации, а

также гарантировать, что любое реформирование стратегий в этой сфере осуществляется при соблюдении принципа недопустимости регресса;

с) принимать адресные меры с целью обеспечить беременным девочкам и матерям-подросткам возможность продолжить и завершить образование, в том числе благодаря внедрению гибких форм обучения, оказанию помощи в уходе за детьми и защите от стигматизации и дискриминации;

d) обеспечивать девочкам-мигранткам и молодым женщинам-мигранткам, вне зависимости от их миграционного статуса, равный доступ к образованию на всех уровнях и пересмотреть любые административные или финансовые меры, которые могут создавать дискриминационные барьеры для их поступления в учебные заведения или продолжения обучения в них;

e) ввести временные специальные меры, в том числе установить привязанные к конкретным срокам целевые показатели и применять меры стимулирования для большего участия девочек и женщин в нетрадиционных для них областях обучения, в особенности в обучении по научно-техническим и инженерно-математическим специальностям, а также решить проблему недопредставленности женщин в системе профессионального и высшего образования.

Занятость

32. Комитет с обеспокоенностью отмечает:

a) принятие чрезвычайного декрета № 70/2023 и предлагаемую реформу трудового законодательства, направленную на введение значительных мер по дерегулированию трудовых отношений, в том числе на увеличение длительности испытательных сроков, введение гибких условий труда на основе «банка рабочих часов», ограничение обязательств работодателей и их отчислений на социальное страхование, а также ослабление механизмов ведения коллективных переговоров, без проведения оценки гендерного воздействия;

b) отсутствие всеобъемлющей и функционирующей национальной системы организации ухода, в том числе сообщения о том, что межведомственный комитет по мерам политики в сфере ухода, созданный для координации таких мер, больше не ведет активную работу, что в настоящее время не реализуется никакая национальная стратегия в сфере ухода и что в результате недавней реструктуризации учреждений и сокращения бюджета координация и преемственность политики в этой области оказались ослаблены, что закрепляет ситуацию, в которой непропорционально тяжелое бремя неоплачиваемой работы по уходу возлагается на женщин, препятствуя их равному участию на рынке труда;

c) ведущее к регрессу воздействие реформ в сфере труда и социального обеспечения на доступ женщин к пенсиям и социальной защите, которое особенно касается женщин, имеющих перерывы в трудовом стаже, и женщин со стажем работы в неформальном секторе;

d) трудно преодолимую сегрегацию в области занятости, сохраняющийся гендерный разрыв в оплате труда и повышенную представленность женщин, особенно мигранток, на низкооплачиваемых рабочих местах и в неформальном секторе, включая работу по ведению домашнего хозяйства и уходу;

e) то, что новые меры по повышению гибкости трудовых отношений, в том числе использование непредсказуемого графика работы и ослабление или отмена мер защиты возможности работать удаленно, могут непропорционально сильно затрагивать женщин, особенно имеющих обязанности по уходу,

поскольку нарушают баланс между работой и личной жизнью и ограничивают доступ этих женщин к стабильной официальной занятости.

33. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) провести обзор реформ в сфере труда и связанных с ними мер, чтобы обеспечить их полное соответствие Конвенции, систематически проводить оценки гендерного воздействия и обеспечивать, чтобы дерегулирование трудовых отношений не приводило к регрессу в области трудовых прав женщин, гарантий их занятости и защиты их возможности ведения коллективных переговоров;

б) создать и надлежащим образом финансировать всеобъемлющую и функционирующую национальную систему организации ухода, восстановить эффективные механизмы межведомственной координации и принять меры с установленными сроками реализации в целях признания, сокращения и перераспределения неоплачиваемой работы по уходу, с тем чтобы поощрять равное участие женщин на рынке труда;

в) обеспечивать, чтобы реформы в сфере труда и социального обеспечения не оказывали негативного воздействия на доступ женщин к пенсионным выплатам и социальной защите, в том числе принимая корректирующие меры для женщин, имеющих перерывы в трудовом стаже, стаж работы в неформальном секторе или на условиях неполной занятости, а также обеспечивая им доступ к накопительным и ненакопительным схемам пенсионного обеспечения;

г) ввести адресные меры, в том числе временные специальные меры, такие как привязанные к конкретным срокам целевые показатели, с целью расширения участия женщин в нетрадиционных для них секторах, устранения сегрегации в области занятости и гендерного разрыва в оплате труда, придания официального статуса занятости в сфере ведения домашнего хозяйства и ухода, а также улучшения условий труда женщин, в том числе мигранток, в частности благодаря более активному проведению трудовых инспекций и обеспечению соблюдения трудовых стандартов;

е) обеспечивать, чтобы в мерах по повышению гибкости трудовых отношений, включая организацию режима рабочего времени и регулирование удаленной работы, предусматривались учитывающие гендерные аспекты гарантии, позволяющие женщинам сохранять баланс между работой и личной жизнью и стимулирующие распределение обязанностей по уходу между женщинами и мужчинами.

Здравоохранение

34. Комитет с беспокойством отмечает:

а) значительные различия между провинциями в том, что касается системы общественного здравоохранения, а также сохраняющиеся препятствия для эффективного доступа женщин к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья, включая дефицит лекарственных средств, недоступность соответствующих учреждений, нехватку квалифицированного персонала и ограниченную координацию между учреждениями, что в особенности сказывается на положении мигранток, женщин-инвалидов, пожилых женщин, коренных женщин, а также лесбиянок и бисексуальных, трансгендерных и интерсексуальных женщин;

b) рост материнской смертности, которая в 2024 году составила 4,4 случая на 10 000 живорождений, что стало самым высоким показателем с 2010 года (без учета периода пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19)), а также тот факт, что 60 процентов этих смертей были вызваны непосредственными акушерскими причинами, 32 процента — косвенными причинами, а 9 процентов были связаны с беременностями, закончившимися абортom или выкидышем;

c) приостановку реализации и резкое сокращение финансирования национального плана по предотвращению непреднамеренных беременностей у подростков, что ставит под угрозу прогресс, достигнутый в сокращении числа нежелательных беременностей у подростков;

d) трудности с искоренением таких вредных практик в сфере здравоохранения, как принудительные или недобровольные медицинские вмешательства и лечебные мероприятия, применяемые к женщинам-инвалидам и интерсексуальным детям.

35. В соответствии с общей рекомендацией № 24 (1999) о женщинах и здоровье Комитет рекомендует государству-участнику:

a) провести обзор системы общественного здравоохранения и соответствующих мер государственной политики и укрепить эту систему и эти меры, чтобы устранить значительные различия между провинциями и решить проблему сохраняющихся препятствий для эффективного доступа женщин к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья, в том числе обеспечивая наличие основных лекарственных средств, повышая доступность медико-санитарного обслуживания, увеличивая число квалифицированного персонала и укрепляя координацию между учреждениями;

b) укреплять службу охраны здоровья матерей и младенцев на всей территории государства-участника, в том числе обеспечивая надлежащими людскими и финансовыми ресурсами акушерские службы и специализированные учреждения, такие как Детская больница Гаррахана;

c) восстановить и обеспечить надлежащим финансированием связанный со здравоохранением компонент национального плана по предотвращению непреднамеренных беременностей у подростков, воссоздать механизмы межведомственной координации и территориальные группы, а также обеспечивать подросткам бесперебойный доступ к комплексным услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья, в том числе к конфиденциальному консультированию и современным методам контрацепции, в частности к обратимым контрацептивам длительного действия, с тем чтобы не допустить регресса в сокращении числа нежелательных беременностей у подростков;

d) ввести и эффективно осуществлять законодательные и надзорные меры и меры политики, направленные на запрещение и искоренение вредных видов практики в сфере здравоохранения, в том числе принудительных или недобровольных медицинских вмешательств и лечебных мероприятий, применяемых к женщинам-инвалидам и интерсексуальным детям, обеспечивать, чтобы все медицинские процедуры проводились исключительно со свободного, предварительного и осознанного согласия соответствующего лица, а также обеспечивать надлежащую учебную подготовку работников сферы здравоохранения и наличие доступных механизмов подачи жалоб и средств правовой защиты.

Доступ к добровольному прерыванию беременности

36. Комитет принимает к сведению наличие у государства-участника законодательной базы, регулирующей добровольное прерывание беременности в соответствии с Законом № 27.610. Вместе с тем он с озабоченностью отмечает, что женщины сталкиваются со структурными барьерами в доступе к добровольному прерыванию беременности или к легальному прерыванию беременности в законодательно установленные сроки, в том числе вследствие небрежного и враждебного отношения, нехватки мизопростола, мифепристона и специальных инструментов в провинциях, а также недостаточного числа медицинских работников и отказа специалистов от оказания таких услуг по соображениям совести.

37. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечивать на всей своей территории эффективный доступ к безопасным и легальным абортам, осуществляемым с уважительным отношением и предоставлением надлежащего ухода, в том числе обеспечивая доступность мизопростола, мифепристона и необходимого медицинского оборудования, обеспечивая наличие достаточного штата квалифицированного медицинского персонала во всех провинциях, а также регулируя вопросы отказа от оказания услуг по соображениям совести, с тем чтобы такие отказы не препятствовали доступу к услугам;

б) восстановить прозрачный механизм общественного мониторинга доступа к услугам по добровольному прерыванию беременности с использованием федеральных показателей, включая наличие лекарственных средств и квалифицированного персонала, а также с использованием данных в разбивке по провинциям и другим категориям.

Расширение экономических прав и возможностей женщин

38. Комитет отмечает высокий уровень охвата женщин всеобщей программой выдачи пособий по уходу за детьми, которая способствует расширению доступа женщин, находящихся в уязвимом социально-экономическом положении, к денежной поддержке. Вместе с тем он с озабоченностью отмечает отсутствие всеобъемлющей и скоординированной национальной стратегии, направленной на содействие расширению экономических прав и возможностей женщин, а также несоразмерно высокие показатели нищеты и ограниченный доступ к экономическим и социальным благам среди групп женщин, находящихся в неблагоприятном положении, таких как женщины-инвалиды, сельские женщины, коренные женщины и женщины африканского происхождения.

39. Комитет рекомендует государству-участнику принять всеобъемлющую и разработанную с учетом гендерных аспектов национальную стратегию по расширению экономических прав и возможностей женщин и активизировать усилия по сокращению масштабов нищеты среди женщин при уделении особого внимания группам женщин, находящимся в неблагоприятном положении, в том числе содействуя получению ими доступа к кредитам без обеспечения с низкой процентной ставкой и их участию в предпринимательских инициативах, с тем чтобы расширить их экономические возможности и предоставить им возможности для приобретения навыков, необходимых для полноценного участия в экономической жизни.

Женщины, сталкивающиеся с перекрестными формами дискриминации

Коренные женщины

40. Комитет выражает обеспокоенность в связи с трудно искоренимыми перекрестными формами дискриминации, с которыми сталкиваются коренные женщины, в том числе в связи со структурным неравенством, обусловленным гендерной и этнической принадлежностью, нищетой и географическим местонахождением. Он с особой обеспокоенностью отмечает:

а) сообщения о выселениях и о земельных и территориальных спорах, затрагивающих общины коренных народов, оказывающих непропорционально сильное воздействие на коренных женщин и способных подрывать их экономическую самостоятельность и доступ к жилью и источникам получения средств к существованию;

б) препятствия, с которыми сталкиваются коренные женщины при получении доступа к базовым услугам, в том числе к отвечающим их культурным особенностям услугам в областях здравоохранения, образования, водоснабжения и санитарии, а также социальной защиты;

в) ограниченное эффективное участие коренных женщин в процессах принятия решений, которые затрагивают их общины, в том числе решений по вопросам, имеющим отношение к землепользованию и развитию сельских районов, а также отсутствие механизмов проведения консультаций с учетом гендерных аспектов и культурных особенностей.

41. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 39 (2022) о правах женщин и девочек из числа коренных народов, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечивать коренным женщинам надежный доступ к земле, жилью и источникам получения средств к существованию, а также обеспечивать полное уважение прав коренных народов при осуществлении любых мер, затрагивающих их территории, в том числе задействуя процессы консультаций, проводимых с учетом культурных особенностей и гендерных аспектов и гарантирующих значимое участие коренных женщин;

б) расширять доступ коренных женщин, особенно проживающих в сельских и отдаленных районах, к отвечающим их культурным особенностям и доступным им услугам в областях здравоохранения, образования, водоснабжения, санитарии и социальной защиты;

в) обеспечивать эффективное участие коренных женщин в процессах принятия решений на местном, провинциальном и национальном уровнях, в том числе решений по вопросам, относящимся к развитию сельских районов и землепользованию, а также при необходимости вводить временные специальные меры для улучшения их представленности.

Беженки, женщины, ищущие убежища, и мигрантки

42. Комитет с обеспокоенностью отмечает:

а) реформы, введенные в соответствии с чрезвычайным декретом № 366/2025, такие как поправки к предписаниям в области миграции и гражданства, в результате которых были установлены более строгие требования к проживанию в стране, сократилось число каналов, которые можно использовать для воссоединения семей и получения статуса резидента, а также были расширены дискреционные полномочия при применении миграционных процедур, в том числе при использовании механизмов ускоренной высылки, и сокращены сроки,

в течение которых можно требовать обжалования, что может подрывать гарантии соблюдения надлежащей правовой процедуры, ограничивать эффективный доступ к процедурам предоставления убежища и увеличивать уязвимость мигранток, беженок и женщин, ищущих убежища, перед высылкой;

б) что новые административные требования и требования к документации могут ограничивать эффективный доступ мигранток, беженок и женщин, ищущих убежища, к услугам по охране здоровья, к получению образования и социальной помощи, а также к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья.

43. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 32 (2014) по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) пересмотреть и внести поправки в положения, введенные в соответствии с чрезвычайным декретом № 366/2025, в целях обеспечения полного соблюдения Конвенции, международного беженского права и международного права прав человека, при всех миграционных процедурах гарантировать принятие мер по соблюдению надлежащей правовой процедуры, включая доступность юридической помощи и эффективных средств правовой защиты, обеспечивать учет гендерной специфики в процедурах предоставления убежища и в полной мере соблюдать принцип невысылки;

б) обеспечивать, чтобы административные требования и требования к документации не создавали дискриминационных или чрезмерных барьеров в доступе мигранток, беженок и женщин, ищущих убежища, к услугам по охране здоровья, получению образования и социальной помощи и к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья, а также принимать разработанные с учетом гендерных аспектов меры для содействия эффективной социальной и экономической интеграции этих женщин.

Женщины-инвалиды и девочки-инвалиды

44. Комитет выражает озабоченность в связи с многочисленными и перекрестными формами дискриминации, с которыми сталкиваются женщины-инвалиды и девочки-инвалиды и к числу которых относятся препятствия в доступе к правосудию, здравоохранению, образованию, занятости и социальной защите. Он с особой обеспокоенностью отмечает:

а) то, что в соответствии с исполнительным указом № 942/2025 бывшее Национальное агентство по делам инвалидов было преобразовано в секретариат при Министерстве здравоохранения с ограниченной институциональной автономностью, ограниченными возможностями межсекторальной координации и ограниченным потенциалом в части обеспечения учета интересов инвалидов в государственных стратегиях, в том числе в сфере гендерного равенства, что говорит о применении устаревшего, не соответствующего правозащитной модели подхода к проблематике инвалидности;

б) то, что недавние сокращения финансирования и реструктуризация услуг для лиц, затронутых гендерным насилием, сказались на наличии специализированных и доступных механизмов предоставления поддержки женщинам-инвалидам, в том числе на использовании доступных каналов коммуникации и на оказании индивидуализированной помощи;

с) препятствия, с которыми сталкиваются женщины-инвалиды при получении доступа к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья, включая отсутствие информации в доступных форматах, недостаточный

уровень подготовки медицинского персонала и укоренившиеся стереотипы, подрывающие самостоятельность этих женщин и их способность принимать решения;

d) упразднение программы «Равные условия» (Programa Equiparar), которая ранее осуществлялась бывшим Министерством по делам женщин, гендерным вопросам и разнообразию и бывшим Национальным агентством по делам инвалидов с целью обеспечить учет гендерной проблематики и проблематики инвалидности в государственных стратегиях, что ослабляет степень интеграции гендерной проблематики и проблематики инвалидности в национальные стратегии.

45. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) обеспечивать полное соответствие институциональных механизмов, касающихся инвалидности, правозащитной модели инвалидности, укреплять автономность национального механизма по вопросам инвалидности и его потенциал в области межсекторальной координации, а также гарантировать эффективный учет гендерной проблематики и проблематики инвалидности во всех государственных стратегиях, в том числе связанных с гендерным равенством;

b) восстановить и обеспечивать надлежащее, бесперебойное и доступное финансирование услуг, связанных с борьбой с гендерным насилием, а также гарантировать полную доступность женщинам-инвалидам и девочкам-инвалидам механизмов защиты и оказания поддержки, в том числе благодаря коммуникации в доступных форматах, разумному приспособлению и специализированной помощи, при которой учитываются особенности инвалидности;

c) обеспечивать женщинам-инвалидам и девочкам-инвалидам равный доступ к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья на основе свободного и информированного согласия, в том числе путем предоставления информации в доступных форматах, повышения уровня подготовки медицинского персонала и борьбы со стереотипами, подрывающими самостоятельность этих женщин и девочек и их способность принимать решения;

d) воссоздать или учредить эффективный механизм координации для учета гендерной проблематики и проблематики инвалидности в государственных стратегиях, в том числе в мерах, направленных на предотвращение насилия и дискриминации в отношении женщин-инвалидов, а также обеспечивать постоянное межучрежденческое сотрудничество в этой области.

Женщины, находящиеся в заключении

46. Комитет с озабоченностью отмечает, что в местах содержания женщин и девочек под стражей сохраняются недочеты, имеющие отношение к гендерным аспектам. В частности, он обеспокоен:

a) не удовлетворяющим потребностям доступом к оказываемым с учетом гендерных аспектов услугам по охране здоровья в местах содержания женщин под стражей, в том числе недостаточностью гинекологических и акушерских услуг, дефицитом средств гигиены первой необходимости и средств женской гигиены и случаями акушерского насилия, прежде всего применением средств физического удержания во время беременности, родов или перевозки заключенных, а также инвазивными личными обысками женщин-заключенных;

б) частым применением к женщинам досудебного содержания под стражей и недостаточным применением мер наказания, не связанных с лишением свободы, а также альтернатив тюремному заключению, особенно в случае беременных женщин и матерей малолетних детей, несистематическим применением режимов домашнего ареста или электронного мониторинга, а также тем, как содержание под стражей отражается на семейной жизни женщин, в том числе в случаях помещения их в учреждения, отдаленные от их общин, и в отсутствие достаточных гарантий поддержания контактов с семьей и защиты высших интересов детей, чьи матери находятся в заключении;

с) сообщениями о случаях насилия и жестокого обращения и о неадекватности механизмов подачи жалоб в местах содержания под стражей, а также о препятствиях, с которыми сталкиваются женщины при попытках получить доступ к независимым надзорным органам и эффективным средствам правовой защиты.

47. Комитет рекомендует государству-участнику срочно принять меры, чтобы:

а) **обеспечить всем содержащимся под стражей женщинам доступ к удовлетворяющим их потребности услугам по охране здоровья, оказываемым с учетом гендерных аспектов, в том числе к полному спектру гинекологических и акушерских услуг, ввести запрет на акушерское насилие и применение средств физического удержания во время беременности, схваточного периода родов, родоразрешения и послеродового периода, гарантировать предоставление средств гигиены первой необходимости и средств женской гигиены, а также полностью отказаться от инвазивных личных обысков;**

б) **сократить масштабы использования досудебного содержания женщин под стражей и отдавать приоритет мерам наказания, не связанным с лишением свободы, в соответствии с Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), особенно в случае беременных женщин и матерей малолетних детей, обеспечивать последовательное и недискриминационное применение альтернатив содержанию под стражей, включая, сообразно обстоятельствам, домашний арест, а также защищать высшие интересы детей, облегчая поддержание контактов с семьей и, по возможности, избегая помещения женщин в места содержания под стражей, отдаленные от их общин;**

с) **предотвращать насилие и жестокое обращение в местах содержания под стражей и эффективно бороться с этими явлениями, укрепляя независимые надзорные механизмы, обеспечивая наличие конфиденциальных и доступных процедур подачи жалоб, защищая женщин от актов возмездия и гарантируя им проведение оперативных и беспристрастных расследований с учетом гендерной специфики и предоставление эффективных средств правовой защиты.**

Брак и семейные отношения

48. Комитет отмечает прогрессивную законодательную базу государства-участника, касающуюся равноправия в браке, а также реформы Гражданского и торгового кодекса, в которых признается равенство супругов, в том числе предусматривается выплата материальной компенсации в случае развода или

прекращения супружеской общности жизни. Вместе с тем он с обеспокоенностью отмечает:

а) непропорционально сильное экономическое воздействие развода и прекращения супружеской общности жизни на женщин, особенно взявших на себя основные обязанности по уходу за близкими, а также несистематическое применение или ограниченную доступность механизма материальной компенсации и других механизмов, призванных устранить экономический дисбаланс, возникающий в результате распределения ролей в браке, включая недостаточное признание неоплачиваемой работы по уходу;

б) сохраняющиеся препятствия на пути эффективного обеспечения исполнения обязательств по выплате алиментов на детей, что может способствовать феминизации бедности и отрицательно влиять на экономическую самостоятельность женщин;

с) различия в правовом статусе, присваиваемом лицам, состоящим в браке, и лицам, проживающим совместно без заключения брака, особенно в аспектах раздела имущества и прав наследования, что оказывает несоразмерное воздействие на женщин и делает их подверженными экономической незащищенности в случае разрыва отношений или смерти партнера;

д) то, что, несмотря на установленный законом возраст вступления в брак, составляющий 18 лет, брак может быть заключен начиная с возраста 16 лет с согласия родителей или опекунов и даже в более раннем возрасте при наличии судебного разрешения.

49. В соответствии со своей общей рекомендацией № 29 (2013) об экономических последствиях вступления в брак, семейных отношений и их расторжения Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечивать эффективное и последовательное применение механизмов материальной компенсации и других правовых механизмов, созданных для устранения экономического неравенства, возникающего в результате вступления в брак и его расторжения, в том числе посредством разработки четких руководящих положений для судебных органов, проведения учебной подготовки для судей и юристов с ориентацией на гендерные аспекты, а также четкого признания неоплачиваемой работы по уходу и ведению домашнего хозяйства в качестве одного из факторов, подлежащих учету при определении порядка раздела имущества и размера компенсации;

б) усиливать меры по обеспечению исполнения обязательств по выплате алиментов на детей путем внедрения эффективных механизмов контроля и обеспечения их соблюдения, ускорения судебных процедур и обеспечения своевременного реагирования на неуплату без создания чрезмерной нагрузки на женщин, с тем чтобы сохранить их экономическую самостоятельность и предотвратить феминизацию бедности;

с) принимать надлежащие законодательные и нормативно-правовые меры для обеспечения того, чтобы различия в правовом статусе, присваиваемом лицам, состоящим в браке, и лицам, проживающим совместно без заключения брака, не приводили к косвенной дискриминации женщин, в том числе укрепляя гарантии справедливого раздела имущества и защиты прав наследования в случаях совместного проживания без заключения брака, обеспечивая эффективный доступ к материальной компенсации в применимых случаях, а также предоставляя женщинам доступную правовую информацию в случае разрыва отношений или смерти партнера;

d) внести поправки в Гражданский и торговый кодекс, чтобы устранить все исключения, в соответствии с которыми допускается вступление в брак в возрасте до 18 лет, в том числе на основании родительского согласия и судебного разрешения, и обеспечить, чтобы минимальный возраст вступления в брак составлял 18 лет как для женщин, так и для мужчин без каких-либо исключений в соответствии со статьей 16 (2) Конвенции и совместной общей рекомендацией № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечанием общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка (2019) по вредной практике.

Сбор и анализ данных

50. Комитет выражает озабоченность в связи с ограниченной доступностью, систематизацией и регулярной публикацией всеобъемлющих, актуальных и дезагрегированных данных по ключевым областям, охватываемым Конвенцией, включая представленность женщин на дипломатических и руководящих должностях, а также положение коренных женщин и женщин-инвалидов и девочек-инвалидов в таких сферах, как занятость, здравоохранение, образование и доступ к правосудию. Он отмечает, что отсутствие единообразных, межсекторальных и общедоступных данных является препятствием для разработки, контроля и оценки адресных и основанных на фактических данных мер политики, направленных на искоренение дискриминации и достижение фактического равенства.

51. Комитет рекомендует государству-участнику активизировать систематический сбор, анализ и регулярную публикацию всеобъемлющих данных, дезагрегированных по признаку пола, возраста, наличия инвалидности, этнической принадлежности, миграционного статуса, географического положения и других значимых факторов, включая данные о представленности женщин на руководящих должностях и данные о социально-экономическом положении коренных женщин и женщин-инвалидов и девочек-инвалидов, с тем чтобы обеспечить основу для разработки, осуществления и мониторинга адресных, учитывающих гендерные аспекты и межсекторальных мер политики и прогресса в обеспечении фактического равенства женщин во всех сферах, охватываемых Конвенцией, и в выполнении связанных с гендерной проблематикой задач, поставленных в рамках целей в области устойчивого развития.

Пекинская декларация и Платформа действий

52. С учетом прошедшей тридцатой годовщины принятия Пекинской декларации и Платформы действий Комитет призывает государство-участник подтвердить приверженность их осуществлению и провести повторную оценку реализации прав, закрепленных в Конвенции, с целью достижения фактического равенства между женщинами и мужчинами.

Распространение информации

53. Комитет просит государство-участник обеспечить своевременное направление настоящих заключительных замечаний на официальных языках государства-участника соответствующим государственным учреждениям на всех уровнях (национальном, региональном и местном), в частности правительству, Национальному конгрессу и судебным органам, в целях обеспечения полного выполнения содержащихся в них рекомендаций, а также представителям гражданского общества, включая неправительственные организации, в частности женские организации, с целью обеспечения в государстве-участнике полной осведомленности.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями

54. Комитет просит государство-участник представить в течение двух лет письменную информацию о шагах, предпринятых для выполнения рекомендаций, содержащихся в пунктах 13 а), 23 с), 31 а) и 37 а) выше.

Подготовка следующего доклада

55. Комитет определит и сообщит дату представления девятого периодического доклада государства-участника в соответствии с будущим ясным и упорядоченным графиком представления докладов государствами-участниками (резолюция [79/165](#) Генеральной Ассамблеи, п. 6) и после принятия перечня тем и вопросов, препровождаемых до представления доклада, если это будет применимо для данного государства-участника. Доклад должен охватывать весь период до момента его представления.

56. Комитет просит государство-участник следовать согласованным руководящим принципам представления докладов согласно международным договорам о правах человека, включая руководящие принципы подготовки общего базового документа и документов по конкретным договорам ([HRI/GEN/2/Rev.6](#), гл. I).
